

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Коммуникативный типаж «бимбо» в кинодискурсе
(на материале романтических комедий «Красотки», «Блондинка в
законе» и «Мальчикам это нравится»)**
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Чебаковой Анны Дмитриевны

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук,

Доцент

подпись, дата

Н.Г. Шаповалова

Зав. кафедрой

Доктор филологических наук,

профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2026

Темой данной работы является исследование языковых средств реализации коммуникативного типажа «бимбо» в кинодискурсе на материале романтических комедий «Красотки» (1998), «Блондинка в законе» (2001) и «Мальчикам это нравится» (2008).

Целью данного исследования является выявление типических черт коммуникативного типажа «бимбо», сформированного сценаристами романтических комедий рубежа XX–XXI веков. Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- Выявить языковые средства, используемые сценаристами романтических комедий «Блондинка в законе», «Мальчикам это нравится» и «Красотки» для создания героинь, соответствующих коммуникативному типуaju «бимбо».
- Установить интенции адресантов, которые реализуются в высказываниях героинь, принадлежащих к коммуникативному типуaju «бимбо».
- Выявить ценностные ориентиры коммуникативного поведения героинь, принадлежащих к коммуникативному типуaju «бимбо».

Объект исследования — реплики Алекс Баретто (фильм «Красотки»), Элли Вудс (фильм «Блондинка в законе») и Шелли Дарлингсон (фильм «Мальчикам это нравится»).

Материалом исследования являются 160 контекстуальных употреблений, извлеченных из кинотекстов фильмов и оригинальных английских сценариев. Были проанализированы кинокартины «Красотки» (объем сценария — 63 411 знаков), «Блондинка в законе» (объем сценария — 76 630 знаков) и «Мальчикам это нравится» (объем сценария — 88 878 знаков). Количество единиц по фильмам распределяется следующим образом: 60, 60 и 40 соответственно. Проведен сопоставительный анализ каждой английской реплики и ее перевода на русский язык, что дает возможность проследить взаимосвязь двух кинодискурсов (англоязычного и русскоязычного).

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы. Первая глава посвящена теоретическим основам изучения коммуникативного типажа «бимбо» в кинодискурсе. Глава состоит из шести подразделов: «Определение понятия "языковая личность"», «Коммуникативный типаж и другие основные понятия лингвоперсонологии», «Методы изучения коммуникативных типажей», «Кинодискурс как разновидность массмедийного дискурса», «Кинодискурс как объект лингвистического исследования», «Выводы».

Понятие языковой личности является центральным в антропоцентрической лингвистике. Языковая личность понимается как личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств. Выделяется три уровня языковой личности: вербально-семантический, тезаурусный (когнитивный) и мотивационный (прагматический).

Коммуникативный типаж определяется как обобщенный образ коммуниканта, на который носители языка ориентируются в выборе своего коммуникативного поведения. В отличие от лингвокультурного типажа, учитывающего социально-классовые характеристики, коммуникативный типаж фокусируется на специфических нормах произношения, выборе лексики, речевых жанрах, синтаксических оборотах и невербальном поведении. Методы изучения коммуникативных типажей включают качественно-количественный, этимологический, контекстуальный, дискурсивный и когнитивно-прагматический анализ.

Кинодискурс рассматривается как разновидность массмедийного дискурса — связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами (аудио-визуальный ряд) и экстралингвистическими факторами. Кинодискурс обладает целостностью,

связностью, креолизованностью, адресностью и прагматической направленностью, а также выполняет семиотические функции: передачу информации, регулятивную, эмотивную, эстетическую и фатическую. Именно в кинодискурсе активно формируются устойчивые обобщенно-типические образы, к числу которых принадлежит коммуникативный типаж «бимбо».

Вторая глава «Языковые средства реализации коммуникативного типажа "бимбо" в романтических комедиях» посвящена анализу речи трех героинь: Алекс Баретто («Красотки»), Эль Вудс («Блондинка в законе») и Шелли Дарлингсон («Мальчикам это нравится»). Глава содержит подразделы: «Краткая характеристика героинь», «Клишированные черты коммуникативного поведения героинь, принадлежащих к коммуникативному типуажу "бимбо"», «Неклишированные черты коммуникативного поведения героинь, принадлежащих к коммуникативному типуажу "бимбо"», «Выводы».

В ходе исследования на материале кинотекстов удалось выявить две группы черт коммуникативного поведения, репрезентирующих типаж «бимбо»:

Клишированные черты (соответствие стереотипу «глупая блондинка») вербализуются с помощью следующих языковых средств.

Соответствующее коммуникативное поведение героинь конструируется сценаристами за счет комплекса языковых средств, важное место в котором занимают диминутивы:

- Алекс: *Аристид, зайка моя! Ты не поддержишь его?*;
- Эль: *Сейчас, нальем тебе водички;*
- Шелли: *У него (волка) еще были хрустальные туфельки и, кажется, тыква.;*
- Алекс: *У тебя аллергия? Бедняжка!;*
- Эль: *Девчонки, вы просто солнышки!;*
- Шелли: *Я пошутила, сладенький;*

Перлокутивный эффект высказываний бимбо часто передается посредством метафоры (ср.: Эль: *Тут предметы первой необходимости:*

простыни тончайшего полотна, косметика фирмы «Clinique», свечи для ароматерапии, люфа (мочалка) и... Библия (достаёт журнал «Cosmopolitan»)).

Метафора крайне частотна в речи бимбо. Так, Тиам (Людмила), одна из подруг Алекс, сообщает подругам о присутствии на вечеринке владельца завода бронированных дверей, сочетая метафору с метонимией (ср.: Тиам: *Видели?! Бронированная дверь открыта!*).

Важно отметить, что в оригинальных сценариях экспрессивный заряд диминутивов несет интонационный рисунок речи:

- Shelley: *Your birthday party on Friday's gonna be so much fun!*;
- Elle Woods: *You guys are so sweet!*;
- Elle Woods: *Oh, gosh! I have to go shopping!*;
- Elle Woods: *I grew up in Bel Air! Across the street from Aaron Spelling! Most people would agree that's a lot better than some stinky old Vanderbilt!*;
- Shelley: *All right! Get up there, you Bravehearts!*;

В адаптациях на русский язык интонация также играет очень значимую роль. Насыщая речь бимбо восклицаниями, сценаристы подчеркивают сопутствующую, модальную функцию данной супraseгментной единицы, которая передает эмоции героинь:

- Эль Вудс: *Как чудесно!*;
- Эль Вудс: *Помогите мне выбрать идеальный наряд!*;
- Эль Вудс: *Девочки, решено, я вот-вот стану будущей миссис Уорнер Хантингтон третьей!*;
- Эль Вудс: *Значит, Уорнеру нужна такая невеста!*;
- Эль Вудс: *Жуткая дура!*;
- Эль Вудс: *Обалдеть!*;
- Эль Вудс: *Эль: С ума сойти! Победа!*

Создаваемую ей языковую экспрессию зачастую поддерживает особый тип эмоциональных междометий – эмоционально-оценочные. Они фиксируют

внимание адресата на отдельных элементах сообщаемой ситуации и определенным образом характеризуют объекты окружающей адресанта среды.

- Эль Вудс: *Боже!*;
- Эль Вудс: *О Боже!*;
- Эль Вудс: *О, Великан, смотри как чудесно! Гарвард!*;
- Алекс: *А-а-а! Обожаю эту песню!* / Грег: *Чего ты орешь?!*

Примитивная система ценностей бимбо отчасти объясняется невысокой (в том числе речевой) культурой героинь. Дело в том, что мать Алекс, Джина (Аманда Лир) – такая же охотница за богатыми мужьями и почти не занималась дочерью (ср.: Сесиль: *Джина! Давай поговорим про эту женщину! Она ужасна!* / Алекс: *Она моя мать. Она родила меня в 15 лет и всем говорит, что мы подруги, чтобы я не мешала ее жизни.* / Сесиль: *Это смешно.* / Алекс: *Как будто ты не была смешной! Может у меня в башке ничего нет, зато у меня есть сердце, не то, что у некоторых*). Отсюда систематическое нарушения произносительных норм языка в речи мадемуазель Баретто (ср.: Алекс: *С этим **крэмом** вы будете благословлять меня днем и ночью!*), перлокутивный эффект которых поддерживается использованием:

- вульгаризмов, т.е. грубо-просторечных слов (ср.: Алекс: *Попробуй на практике – и сразу найдешь себе **хахеля***; Эль: *Ну, мужики ведь **бестолочи!***);
- жаргонизмов (ср.: Алекс: *Но, к сожалению, это **обламывает** парней*).

С их помощью она компенсирует недостаток лексикона (ср.: Сесиль: *Ты хочешь сказать, что у нее **прагматичный** ум?* / Алекс: *Возможно. Хотя я не знаю, что это такое.* / Сесиль: *Скажем, это синоним слова «реалистка».* / Алекс: *Ну и мозги у тебя! Но, к сожалению, это **обламывает** парней*).

В речи Эль недостаток внутренней культуры отражается в специфическом отборе прецедентных феноменов. Они принадлежат к поп-культуре (ср.: Эль: *Обожаю этот ресторан, говорят, у **Мадонны** там начались схватки*; Эль: *Недавно встретила в бутике **Кэмерон Диаз** и*

уговорила ее не покупать жутко уродливый свитер), что совпадает с оригиналом (ср.: Elle: *I love that restaurant! I heard **Madonna** went into labor there; Elle: Two weeks ago I saw **Cameron Diaz** at Fred Segal and I talked her out of buying this truly heinous angora sweater).*

В случае с Джиной это вообще рождает комический эффект. Прецедентные имена, относящиеся к массовой культуре, используют и героини фильма «Красотки» (ср.: Алекс: *Я чувствую себя **Золушкой!***; Музыкант (обращаясь к танцующей Джине): *Вивальди?* / Джина: ***Версаче!***).

Все это выдает в них носителей городского просторечия – речи малограмотного населения города.

Неклишированные черты коммуникативного поведения героинь, принадлежащих к коммуникативному типу «бимбо».

Характерно, что те же языковые средства, позволяют сценаристам вербализовать и противоположные качества киногероинь, опровергающие их соответствие клише «глупая блондинка».

Так, использование диминутивов позволяет бимбо участвовать в непрямой коммуникации, создавая высказывая в речевых жанрах:

- колкости (ср.: Эль: *У того, кто любит оранжевый цвет, не все хорошо с **головой!***; Эль: *Знаете, одна наша студентка как-то сделала химию. Мы ее отговаривали. Ей не идут локоны. Форма **черепушки** у нее не та*);
- флирта (ср.: Эль: *Нет, **глупенький**, я тут учусь!*).

Незнание семантики некоторых слов героини зачастую компенсируют тонкими каламбурами, т.е. оборотом речи, употребляемым в публицистическом, художественном и разговорном стиле; игрой слов, основанной на комическом обыгрывании звукового сходства (омонимии) слов и словосочетаний, имеющих разное значение, в которых обыгрываются разные лексико-семантические варианты слова (ср.: Алекс: *У меня есть **потрясающий крем со свободными радикалами!** Можно подумать, что это политическая партия! Хотя какое мне дело до политики?!*; Алекс (уходя из кафе, чтобы не

мешать влюбленным): *Я скрываюсь, как сказала бы солнце...*; Брук: *Я знаю вас.* / Эль: *А мы с вами виделись. Я ваша давняя поклонница.* / Брук: *Вы ко мне ходили на уроки.* / Эль: *Ага.* / *Вы прекрасно делали упражнения. Вы тоже мой адвокат?* / *Да, вроде того.* / *Хоть одна светлая голова).*

Другим игровым приемом, который характерен для речи бимбо, следует считать лексический повтор (ср.: Алекс: *Дело не в том, что я сделала, а как ты сделана!*; *Мы здесь не для того, чтобы набирать вес. А для того, чтобы привлечь внимание*), антифразис (ср.: Сесиль: *Ты заслуживаешь большего.* / Алекс: *Хуже всего, что я сама начинаю так думать).*

Перлокутивный эффект поддерживают развернутые метафоры (ср.: Шелли: *Вот так. Это лишь метеор.* / Миссис Хагстром: *Вы хотели сказать метафора? Как можно быть такой идиоткой, а?* / Натали: *Она не идиотка!* / Шелли: *Спасибо, Натали! Я хотела сказать именно «метеор»!* *Пролетает мимо, вспыхивает, а потом исчезает! То же самое произошло и со мной. От меня самой ничего не осталось.* / Миссис Хагстром: *Неужели кто-нибудь купится на это?* / Шелли: *Я не мастер с речами выступать. Но я знаю, что однажды, ваше сияние исчезнет, и вы тогда все потеряете, если у вас в запасе всего лишь внешность. Нужно чтоб рядом с вами были друзья, которые любят вас, а не вашу привлекательность).*

Характерно, что к числу воспроизводимых единиц в речи героинь также относятся фразеологизмы (ср.: Алекс: *Это с неба не падает*). Они отражают опору адресантов на народную смекалку и впитанную от матерей женскую мудрость.

К числу воспроизводимых единиц в речи героинь также относятся пословицы (ср.: Алекс: *Но, как говорят в деревне, мужа не ищут с вилами в руке*). Они отражают опору адресантов на народную смекалку и впитанную от матерей женскую мудрость (ср.: Алекс: *Джисина – потрясающая женщина! Она меня всему научила!*; Эль: *Ладно, я покажу тебе приемчик, мама научила еще давно. Опыт показал, что это привлекает внимание девяноста процентов*

мужчин, а восемьдесят процентов сразу же кидаются приглашать тебя куда-нибудь пообедать; Гаэль Бюсси: *Что с моей дочерью? Она больна?* / Алекс: *Да. Любовью*; Алекс: *Мужики как собаки: нужно чередовать сахар и пощечины. Они это обожают*).

Внутреннее взросление предопределяет динамику использования прецедентных феноменов в их речи (ср.: Алекс: *А мне уже надоело, как со мной разговаривают мужики, словно я совсем необразованная. Конечно, я не Эйзенштейн.* / Сесиль: *Эйштейн.* / Алекс: *Почему? Разве Эйзенштейн не был гением?* / Сесиль: *А ты-то откуда это знаешь?* / Алекс: *Я стала много думать, меньше спать по ночам. Смотрю программу «Искусство». Все из-за тебя! Говорят, глупые – счастливые. Это неправда. Вот ты такая умная – и при этом самая несчастная*).

В то же время бимбо готовы вступить в вербальную дуэль с собеседником, прибегающим к манипулятивному общению, и даже ответить на его выпад колкостью (ср.: Эль: *Помнишь, мы с тобой после вечеринки четыре часа блаженствовали в теплой ванне?* / Уорнер: *Да... Нет, гм-гм.* / *Это еще приятней чем тогда!*; Эль: *Если бы ты ко мне обратилась, я бы не стала мешать тебе с грязью.* / Инид: *О-о-о, зато, я не сомневаюсь, что за спиной ты называла бы меня «козлихой».* / Эль: *Я таких слов не знаю. Ты меня спутала с Вивиан;* Эль: *Спасибо, что пригласили, вечеринка потрясающая.* / Вивиан (смеется): *Классный наряд.* / Эль: *Ох, у тебя тоже чудный, только изображая стерву лучше скрывать, что ты страдаешь от запора.*; Эль: *Я предпочту невиновного клиента.* / Каллахан: *Мечты, мечты мисс Вудс.* / *Мисс Кенсингтон, а ваш выбор?* / Вивиан: *«Малум прохибитум».* *То есть клиента, совершившего мелкое правонарушение, а не опасное преступление, профессор.* / Каллахан: *Отлично, мисс Кенсингтон, вы явно потрудились над домашним заданием. А теперь давайте рассмотрим «малум прохибитум» чуть более подробно. Как отмечалось... Эм, да, мисс Вудс?* / Эль: *Я передумала, я за опасное преступление, ведь я не боюсь трудностей*).

Речевой жанр намека так же часто наблюдается в коммуникативном поведении героинь (ср.: Алекс: *Без нас их клуб и трех недель бы не просуществовал. Видишь? Можно, мы попотеем без вас?*; Алекс: *Ты уезжаешь?* / Сесиль: *К матери в Нормандию. Дописывать книгу. Ты была в Нормандии?* / Алекс: *С чего ты взяла, что я хочу в Нормандию!*).

В заключении подводятся итоги исследования коммуникативного типажа «бимбо» в кинодискурсе на материале романтических комедий «Красотки» (1998), «Блондинка в законе» (2001) и «Мальчикам это нравится» (2008).

Коммуникативный типаж «бимбо» был сформирован в романтических комедиях рубежа XX–XXI веков, которые сознательно отходят от клише жанра, преодолевая устоявшиеся шаблоны обретения счастья влюбленными. Речь героинь фильмов «Красотки» (1998), «Блондинка в законе» (2001) и «Мальчикам это нравится» (2008) во многом сформировала коммуникативный типаж «бимбо», закрепив за ним узнаваемые языковые и поведенческие черты.

Как показало проведенное исследование, речевое поведение героинь во многом совпадает с клише «глупая блондинка», поскольку предполагает использование следующих языковых средств: диминутивы, восклицательная интонация, эмоциональные междометия, вульгаризмы, жаргонизмы, прецедентные феномены массовой культуры, дискурсивная «глухота», метафоры и каламбуры. С их помощью сценаристы воплощают такие черты характеров героинь, как глупость, наивность, беспечность, легкомыслие, инфантильность.

Выявленные языковые средства позволяют сценаристам воплотить и другие, противоположные черты характеров героинь «бимбо». Так, житейский ум воплощается посредством каламбуров и лексического повтора; наблюдательность воплощается посредством узконаправленной терминологии и прецедентных имен высокого стиля; интеллект и способность учиться воплощается посредством развернутых метафор и антифразиса, а также

речевых жанров колкости и намека; женская мудрость воплощается посредством фразеологизмов и пословиц.

Таким образом, коммуникативный типаж «бимбо» не совпадает с клише «глупая блондинка», популяризованным Голливудом. «Бимбо» изначально больше, чем глупая блондинка. Этот образ формируется в эпоху, когда с одной стороны, в связи с набирающими оборотами движениями феминизма, общество требует от женщины стойкости и силы, а с другой, красоты, мягкости и женственности. Не отрицая эмоциональности и некоторой наивности, данный обобщенно-типичный образ предполагает острый ум и стремление к его развитию, человечность и умение заботиться о других людях, вдохновлять их своим примером.